

Дневник исцеления. Нежность Отца

Categories : [Свидетельства](#), [Стоит прочесть](#), [Полезное](#), [Советы христианам](#)

Date : 12/04/2019

*Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня.
Пс 26, 10*

Мы всей семьей выходили куда-то из нашей квартиры на третьем этаже. Старшие дети выбежали и спустились по лестнице первыми, как обычно оглашая подъезд дикими визгами. Младшая полутроговальная дочка привыкла к тому, что папа подхватывал ее на руки и спускался вместе с ней, а тут его руки оказались заняты какими-то сумками, и он ушел без нее, так как думал, что я уже выхожу. Я же замешкалась в квартире и из-за закрытой двери услышала жалобный плач своей маленькой девочки. Она подумала, что мы оставили ее одну в пустом, чужом и страшном подъезде.

Глупенький славный комочек! Когда я прижала ее к себе, она обхватила меня за шею, уткнулась в волосы, прильнула всем маленьким тельцем и долгое время еще продолжала жалобно всхлипывать. Я же несла ее и думала о том, что точно также всем нам, взрослым и сильным, часто кажется, что нас оставил наш Небесный Отец. И просто потому, что мы какое-то небольшое время не чувствуем Его рядом, мы тут же начинаем жаловаться и негодовать.

«Как же мама и папа могут забыть свою чудесную девочку», — говорила я дочке, тая от сладкого аромата ее волосиков, внимая всем своим существом ее вздрагиваниям и чувствуя невероятную нежность в ответ. А сама параллельно думала о не

укладывающейся в сознании бескрайней нежности Бога, каждый раз вот так подхватывающего нас, отчаявшихся, на руки. Утешающего. Щедрого на знаки любви. Отдающегося нам без остатка. Тоскующего по аромату наших душ. Умирающего для того, чтобы жили мы.

Любовь Бога... Раньше я явственно ощущала ее лишь в редкие моменты духовного утешения, или когда получала явный ответ на молитву, или когда благополучно рождался ребенок. Сейчас на пути исцеления она пронзает меня насквозь во многих моментах повседневности, поражая своей близостью, доступностью, очевидностью. Иногда я думаю: что же Ты сотворил и продолжаешь творить в моей душе? Чем в большее число [комнат моего замка](#) Тыходишь, тем живее и необходимее Ты для меня становишься. Ты устремляешь на меня Свой взгляд, полный нежности, когда не происходит ничего особенного: я смотрю в окно, рядом играют дети, варится кофе, льется из крана вода, я совершаю все те же прежние ошибки, спотыкаюсь о все те же прежние грехи... В этой повседневности я все чаще и чаще вижу Твой лик, слышу Твой голос, начинаю буквально дышать Тобой. И душа под Твоим взглядом расширяется, будто делая вдох, и впускает Тебя в себя. Но Ты уже был и есть в ней, в ее основании — от этого узнавания, от этой любовной встречи-воспоминания рождается такая радость, для описания которой нужны особые слова, которые, как ни пытаюсь, не могу найти.

Слов нет, но есть бесконечное удивление перед Любовью Отца, Который когда-то пришел ко мне, четырнадцатилетней одинокой девочке из атеистической и весьма сложной семьи, и сказал: «Я есть. Я рядом. Я люблю тебя». Так явно, так отчетливо сказал из глубины подернутой сумерками комнаты, что я записала эти слова в тетрадь и потом перечитывала их в моменты наиболее острого одиночества. Каждый раз, вслушиваясь в тишину, жаждала повторения или продолжения этих согревающих сердце живых истин. Поскольку же тогда я не могла знать о неизменности Божественной Любви, Которая просто Есть и Ее не может не Быть, мой пытливый ум с истинно подростковым максимализмом связал молчание Бога с равнодушием и холодной отстраненностью моих земных родителей. И вплоть до недавнего времени, до того, как Господь постучал в мое сердце с помощью молитвы исцеления, как ни пыталась, я не могла до конца отделить Его образ от образа строгих, карающих, постоянно осуждающих меня за недостатки земных папы и мамы.

Когда в жизни нашей семьи [закрылась глава, связанная с моей свекровью](#), открылась другая, новая, в которой явно было показано, что я должна теперь молиться о семье своих родителей, вернее, о том, что осталось от нее. С родителями у меня всегда были сложные отношения, спасаемые от полного разрыва исключительно жизнью в разных городах. На том месте души, где у многих людей высечены слова «мамочка» и «папочка», у меня зияла дыра, я не знала их нежности, принятия, мне нельзя было при них быть такой, какая я есть, проявлять эмоции и выражать свое мировоззрение, не опасаясь критики. Конечно, я молилась о том, чтобы они полюбили друг друга и жили вместе, а не порознь, о том, чтобы пришли к Богу и впустили Его в свои сердца, и о том, чтобы простить и принять их, я тоже молилась в течение многих лет. Но не происходило практически ничего. Иногда на время возникала иллюзия, что отношения с ними нормализовались, что я способна общаться с ними и приняла их, но это было возможно исключительно по телефону, при встрече же снова начинались изматывающие сложности, приводящие в конечном счете к тому, что меня записывали в разряд «плохой дочери» и – самое больное — у меня не получалось в это не верить и не впрягаться каждый раз в ярмо виноватой жертвы.

Господь начал не с изменения моего отношения к родителям, нет. Он начал с того, что постепенно, шаг за шагом, стал приоткрывать мне Свою любовь и нежность. Он также показал, что в моей жизни есть люди, у которых я могу иногда черпать подобие родительского принятия и заботы, рядом с которыми могу выплакать свои слезы, не боясь быть осмеянной и непонятой в слабости. Но главным источником любви Господь поставил Себя в Своей неизменности и показал простой и очевидный способ прибегать к Своей любви – просто благодарить.

Когда кончаются силы и мир становится враждебным, нужно начать благодарить за все то, что вокруг, за каждую деталь жизни, за трудности и страдания, за саму возможность дышать. И тогда нежность Отца постепенно наполняет резервуары души, Он начинает быть для нее реально ощутим глубоким внутренним чутьем, возрождая ее к жизни. Начав испытывать потребность благодарить Небесного Отца и жить Им постоянно, каждое мгновение, я постепенно приходила к осознанию того, что, если бы у меня не было жестких и не принимающих родителей, я, возможно, – и это страшно представить! – не стремилась бы к Богу, не пришла бы в Церковь, поскольку так отчаянно не нуждалась бы в Отцовской любви. Эта мысль сама по себе была целительной для моего сердца – постепенно в него закрадывалось все больше и больше прощения моим земным родителям и принятия своей жизненной истории.

Вероника Бикбулатова

Изображение: James Steinberg / www.christianitytoday.com

[На страницу цикла](#)

<http://пyskатолик.рф>